

А. Г. Заховаева

В ПОИСКАХ СМЫСЛА: из прошлого к настоящему

*На основе дневников
1918–1941 годов
Константина Сергеевича Погова.
Москва. Сергиев Посад.
Иваново-Вознесенск*

Анна Георгиевна Заховаева

В поисках смысла: из прошлого к настоящему

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3931465

В поисках смысла: из прошлого к настоящему.: Питер; Санкт-Петербург; 2011

ISBN 978-5-459-00715-2

Аннотация

Книга «В поисках смысла: из прошлого к настоящему» историка, доктора философских наук, профессора, строится на материалах дневников Константина Сергеевича Попова. Дневники инженера К. С. Попова – это «история снизу» или «изнутри»: в них передан дух времени через призму жизни обычной семьи. Наследие К. С. Попова развивает такую область исследований, как история и философия повседневности. Книга будет интересна как специалистам, так и тем, кто увлечен историей России начала XX века.

Содержание

Предисловие. Правда сердца	4
Константин Сергеевич Попов (1903–1963)	8
1918–1919 годы: первые записи	11
1918 год	13
1919 год	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Анна Георгиевна Заховаева

В поисках смысла: из прошлого к настоящему

Предисловие. Правда сердца

*«Nondum amabat et amare
Amabam quaerebam quid
Amarem am an as amare...»*

Confes st. August

*«Я еще не любил, но любил любовь и, любя
любовь, искал, чтобы полюбить».
Исповедь св. Августина (Из дневника К. Попова)*

Читая дневники Константина Попова, для меня как историка, культуролога и философа открылась совершенно необычная грань жизни России начала XX века. Масштаб событий часто заслоняет личность. В дневниках я увидела человека и его повседневную жизнь: мечты, любовь, сомнения, иронию, миропонимание в целом. Вот так просто мысли обыкновенного человека из другой эпохи, без купюр, без прикрас, но так емко и невероятно реально. Здесь личность

сквозь время разговаривает с нами.

В историографии мемуары и дневники изучались часто тенденциозно, под знаменем некой идеи. В основном это воспоминания великих личностей, политиков, экономистов, военачальников, артистов и т. д. Уникальность дневников Константина Попова в том, что это взгляд обычного человека, который жил в это тяжелое для нашей Родины время, но для него это была просто жизнь.

У историков четкость и логика. Для нас важно чувствовать эпоху, эмоционально пережить ее. Ведь история – это не только сухие цифры, даты, формулировки, это прежде всего личностное мироощущение, это правда и память сердца.

В книге много иллюстраций (плакаты, фото начала XX века), таким образом можно увидеть историю глазами человека той эпохи.

Автор дневников Константин Сергеевич Попов сделал запись: *«Я бы сумел написать рассказ, но не уверен в том, что его напечатают»* (запись от 17 июня 1924 года).

В какой-то степени его мечта сбылась – дневники опубликованы.

А. Г. Заховаева

К. С. ПОПОВ (1903–1963)

Константин Сергеевич Попов (1903–1963)

Константин Сергеевич Попов родился 7 июня 1903 года в Марьиной Роще, тогда – пригороде Москвы (в состав столицы она вошла в 1917 году).

Его отец, Сергей Петрович Попов (1882–1942), родом из с. Архангельское Верейского уезда Московской губернии, получил образование в одноклассной церковно-приходской школе при Московской духовной семинарии. С. П. Попов работал в мраморной мастерской своего отца – Петра Захаровича Попова, затем инкассатором на железной дороге. В 1902 году С. П. Попов женился на Анне Никитичне Щербаковой (1884–1954), уроженке с. Горки Верейского уезда Московской губернии.

Семья С. П. Попова жила в дер. Марьиная Роща в доме родителей, а в 1915 году Поповы купили дом в Сергиевом Посаде и переехали туда на постоянное место жительства. В семье было пятеро детей, Константин – старший и единственный сын.

В 1922 году Константин Попов заканчивает Первую Сергиевскую единую трудовую школу второй ступени имени Максима Горького (г. Сергиев Посад). С сентября 1922 года по июнь 1923 года К. С. Попов обучался в Московском

практическом строительном институте, окончив общеобразовательный курс.

В 1923 году он становится студентом инженерно-механического факультета Иваново-Вознесенского политехнического института. Завершает обучение в январе 1930 года.

С 1918 по 1963 год Константин Сергеевич ведет дневник, где он не только описывает факты, но и высказывает свое к ним отношение, свою мировоззренческую позицию. Наиболее яркие моменты мы находим в описании событий 1918–1919 и 1920–1930 годов, именно они и являются доминантными в нашем издании.

В 1931 году Константин Сергеевич женился на Вере Георгиевне Астафьевой (1906–1997), уроженке г. Сергиева Посада. Их старший сын Олег (1933–2006) учился в Московской академии им. Куйбышева, служил офицером Министерства обороны в Семипалатинске, Загорске и в КГБ СССР в Москве.

Дочь Наталья (1946 года рождения) окончила Московский институт связи, затем работала инженером в НИИ г. Москвы.

Константин Сергеевич после завершения обучения в Иваново-Вознесенском политехническом институте стал инженером-конструктором, затем главным механиком на московском заводе «Мосэлемент», с которым и был эвакуирован в Сибирь в 1941 году. Во время Великой Отечественной войны ударно работал на «трудовом фронте» в г. Ленинске-Куз-

нецком.

После возвращения из эвакуации в г. Загорск (Сергиев Посад) Константин Сергеевич работал на Загорском электромеханическом заводе (ЗЭМЗ) инженером-технологом.

К сожалению, Константин Сергеевич рано умер (25 января 1963 года), на 60-м году жизни, и успел познакомить только старшего внука Сергея (1960 года рождения). Младший, Константин, родился в 1966 году. Сейчас растут правнуки Вера, Михаил, Иван, Андрей, Кирилл и праправнук Александр, и это – главное наследие К. С. Попова.

1918–1919 годы: первые записи

*«Прославим, братья, сумерки свободы,
Великий сумеречный год!»*

Осип Мандельштам, май 1918 года

Убыстряющийся после Октября бег революции, обострение новых внутренних противоречий привели российское общество летом 1918 года к глубокому расколу внутри страны. 29 мая 1918 года выходит декрет о всеобщей мобилизации в Красную армию. Началась Гражданская война.

В июне обозначилась линия фронта. Она охватывала центр страны, остававшийся во власти Советов: от финской границы до Урала, от реки Белой по Волге до степей Южного Урала, по Туркестанскому краю, от Каспия до Дона. За этой линией находились крупные военные группировки: на севере – армия Северной области, на востоке – чехословацкий корпус во взаимодействии с разнообразными антисоветскими воинскими формированиями; на Северном Кавказе и Кубани – Добровольческая армия, созданная генералами Корниловым, Деникиным, Алексеевым; на Дону – казачьи соединения во главе с генералом Красновым.

В ночь с 16 на 17 июля в Екатеринбурге была зверски убита императорская семья.

Именно в это время начинает вести свой дневник пятнадцатилетний Костя Попов.

В июле 1918 года он гостит у своего деда – Никиты Ивановича Щербакова в селе Горки Вере́йского уезда Московской губернии. Эхо войны еще здесь не слышно. Записи названы «Страда деревенская», так как большая часть времени Константина была занята покосом травы и прочими деревенскими заботами. Здесь мы читаем про «маманьку и папаньку» (родителей К. С. Попова – Анну Никитичну и Сергея Петровича), и про «деденьку» (деда – Никиту Ивановича Щербакова), и про деревню Мишенки (родную деревню Поповых; в ней они жили издавна, минимум 250 лет, а то и более). Недалеко от Мишенок находятся Горки, куда Константин «ходил за лошадыю», это село также упоминается в тексте дневника.

1918 год

Июль 1918. Нынче утром приходили косить за лесочком у Соловьевой изгороди. Днем погоды хорошей не было, и мы только сгребали сено в кружочки.

Мы нынче дожидались папаньку, думали, что он приедет. Особенно его дожидалась Клашка, ей уж надоело, и она была сильно разочарована, когда вчера он не приехал. Мы поужинали и пошли спать.

Я теперь ложусь на сене в сарае очень хорошо, но только много появилось каких-то козявок.

Нынче косили утром мы с дядей Митрием. Вставать приходится часа в 4, причем меня приходит будить дядя Митрий, а он спит в пчельнике. Погода стояла плохая, и сена сегодня мы не сушили. Пошли косить, и маменька с нами. Косила и Коренькова девка. Мы перешли дорогу и стали косить за дорогой, как увидели, что к нам идет папанька. Он только сейчас приехал. Со станции его подвезла одна баба. Он привез нам провизии, гостинцев и еще 3 грабель и одну косу. Мы пошли домой и косить перестали. Папанька приехал в отпуск на неделю нам подсобить, тут работать и по-убрать сенца.

Константи́н .
Топов.

Константин Попов, учащийся школы. Фото примерно 1919 года

Сегодня погода стояла ничего, и мы перевезли и убрали в сарай сенцо. Трава у нас на покосе неважная, потому что тут недели две гоняли скотину, и трава вся вытравлена, особенно на горе, и самую середку мы пропускаем. Да, еще Кореньков все время пускал на наш покос своих лошадей.

Сегодня погода с утра пасмурная. Сушки не было, и папанька позвал косцов, и мы стали косить траву ближе к Кореньковой пахоте, а днем хороводились около сарая. Сегодня нам принесли из Мишенки 23 фунта мяса баранины по 4 рубля за фунт. А то не с чем было и сварить суп. Приходилось с селедкой. Папанька нам привез 2 десятка яиц, здесь купили по 8 руб. за десяток.

Сегодня с утра опять плохая погода, и мы опять звали косить косцов. Сушки нет, и папанька хотел возить траву. Но наша лошадь стояла в деревне, и папанька велел мне за ней обязательно завтра сходить.

Ныне погода стояла с утра хорошая. Мы позвали косцов, и они нам сено подкосили. Попив чаю, мы пошли скорее сгребать сено в ряды и ворошить. Сена было много, и мы прохороводились до самого вечера. После чая я пошел в Горки за лошадю, а они пошли копнить сено. Я пошел разувшись. Шел почти 2 часа 12 верст и отбил все ноги. Пришел, а в

Горках косили пустыри. Я съел лепешку и выпил 2 стакана молока. После ужина легли спать.

Саня купил за 200 руб. 70 к. зарядный револьвер-наган. И вечером они ходили в сад и стреляли из ружья, чтобы не воровали яблоки, которых нынешний год тьма.

11 июля. Среда. Нынче утром мы с Митрием продолжали косить и гнали ряды аккуратно до самого леса. Вместе с нами косил старик Коренек. Теперь мы стали платить косцам по 2 рубля за час. Он покосил 4 часа и заработал 8 руб. Погода стояла все нехорошая. Сушки не было, и мы сгребали сено в ряды. Спать мне велели в телеге. Боялись, чтобы не увели лошадь. Но матушка сказала, чтобы я перешел в сарай, и я пошел.

12 июля. Четверг. Сегодня косили и опять звали косцов. Косили три и накосили много. Скосили пустырь за овсом, который посеял на нашей земле учитель с разрешения мирского схода. Днем после чаю Митрич запряг мне лошадь, и я поехал в половину четвертого. Ехал не шибко, думал, что поспею. Потом мне встретилась какая-то баба и сказала мне, что поезд пришел. Я поехал поскорее и у переезда увидел его. Приехала только одна маманька. Клаша осталась в Сергиеве. Маманька привезла провизии: муки, картошки и крупки. Ехали мы оттуда тихо, так как лошадь устала. В Сергиеве пока все благополучно, хотя и опасались, так как от Ярославля недалеко всего, около 200 верст. А там шла война

с белогвардейцами, все-таки их из Ярославля выбили¹.

Вот и положено начало дневника, о котором нам предстоит говорить, и не просто говорить, а пережить, прочувствовать эпоху.

В этот период Константин – редактор школьного журнала «Мухомор». Вот некоторые его фрагменты.

ЖАДНАЯ

Обе стрелки больших круглых часов в коричневой раме, привешенных к простенку полутемного вестибюля Энской женской гимназии, сошлись на светлой позолоченной римской цифре XII.

Швейцар Митрофан, высокий, худощавый, белокурый парень с коротким маленьким, как у ребенка, лицом, одетый в длинную ливрею из темносинего сукна, со звоном в руках, шагая через ступень, быстро поднялся на 2-й этаж и энергично позвонил большую перемену.

Топот множества ног, шум, говор мгновенно поднялись в классах, разом отворились все желтые двери, выходившие в узкий и длинный рекреационный зал, высокие окна которого были обращены на двор, и, по мере того как рассыпалась звонкая металлическая трель колокольчика, зал наполнялся детьми.

¹ Ярославский мятеж – антисоветское вооруженное выступление в Ярославле (продолжалось 6-21 июля 1918 года и было жестоко подавлено).

На этаже помещались только младшие классы, и поэтому здесь всегда на переменах стоял особенный шум, резкий, порывистый.

Малыши, толкая друг друга, наголодавшись за три часа, вприпрыжку подскакивали к толстой Маше с рябым добродушным лицом, стоявшей против окна; она еще издали улыбалась им и откидывала чистый белый холст с круглой корзины, наполненной пухлыми, теплыми, румяными пирожками. Тут же рядом с корзиной стояло огромное блюдо с аккуратно нарезанными ломтями ситного хлеба с котлетами, распространявшими соблазнительный запах. Со всех сторон гимназисточки обступили Машу, требуя завтрак, стараясь перекричать друг друга; множество рук тянулось к ней.

– А мне? Маша, дайте пирожок, а не котлетку.

– Три котлетки дайте мне.

– Завтра копейку донесу, а пока на 4 коп., скорей котлетку.

– Дайте мне один пирожок с рисом, другой с мясом.

Маша едва успевала давать сдачу и требуемое.

Всегда добродушная и ласковая, теперь она, уставая, слегка раздражалась:

– Ах, Господи! Погодите барышни, чай у меня не пять рук! Дам ужо.

Быстро опустела корзина, а на блюде оставались только крошки от ломтиков разобранного хлеба.

Среди учениц были и такие, которые получали так на-

зываемые «казенные завтраки». Город, на средства которого существовала гимназия, отпускал начальнице некоторую сумму денег для различных нужд учащихся. Из этой-то суммы беднейшим выдавали на завтрак хлеб с котлеткой или с кружкою молока. К числу таких принадлежала Сусанна Меропьянц, маленькая, худенькая смуглянка с большими печальными черными глазами, с большой черной косой, которая лоснилась на спине, она всегда как-то робко посматривала по сторонам, была молчалива и вообще производила впечатление забитого, несчастного ребенка.

(Продолжение следует.)

МОЦАРТ

В 1759 году в австрийском городе Зальцбурге, на границе Баварии, жил один капельмейстер. Так назывались в то время музыканты, которые сочиняли или по крайней мере составляли музыку для пения в церквях или капеллах, теперь это название носят все управляющие оркестром. У зальцбургского капельмейстера было двое детей: девочка и мальчик. Девочке было уже 8 лет, мальчику только

3 года. Девочка была мила, кротка, трудолюбива; отец начал учить ее на фортепьяно, и девочка прилежанием своим вполне вознаграждала отца за труды его. Что же касается мальчика, он был совсем другого характера, опрокидывал и ломал все, что только ему попадалось, пачкал стены, разрисовывая на них углем разные фантастические узоры, произ-

водил трезвон по стеклам и кастрюлям всевозможных величин и, наигравшись вдоволь, разбивал их. Он отворял краны в стене и наводнял водою кухню; несколько раз чуть не поджег дом, раскладывая огонь подле целой кучи досок, и т. п.

Отец хотел было начать учить мальчика, чтобы умерить его живость и употребить в пользу эту чрезвычайную живость; но мать восстала против этого: «Пусть его растет, — сказала она: — Еще успеет поучиться, притом из такого сорванца никогда не выйдет ничего путного».

Можно было, однако, заметить, что этот маленький шумилка не всегда шумел. Когда сестра играла, он садился подле нея и не шевелился.

(Продолжение будет.)

ФАРФОРОВАЯ БАШНЯ

Слышали ли вы когда-нибудь о фарфоровой башне в Китае? А если и слыхали, то, может быть, считали это сказкой?

Такая башня действительно есть в китайском городе Нанкине. Формой она осьмиугольная и состоит из девяти этажей, покрытых куполом из блестящего металла. От золоченого шара на куполе идет свинцовый стержень, к которому прикреплены восемь цепей, спускающихся к нескольким драконовым головам. К этим головам и по углам башни привешено 152 колокола, которые, по словам, некогда звонили очень гармонично; но вследствие продолжительного пренебрежения религиозными обрядами лишены обиженным бо-

жеством голоса. Стены башни сделаны из кирпича и выложены внутри и снаружи отличными белыми фарфоровыми плитками. Крыши, выступающие над каждым этажом, состоят из зеленой и желтой фарфоровой черепицы, положенной рядами, а по углам карнизы из более крупной черепицы зеленого и красного цвета. При этаже есть балкон, обнесенный легкой решеткой из зеленого фарфора.

На эти балконы выходят по четыре двери, над которыми сделаны небольшие своды, обложенные выпуклыми стеклянными изображениями чудовищ всевозможных форм. С наружной стороны девяти этажей висит 128 фонарей из тонкой скорлупы устриц, которыми китайцы заменяют стекла. Их зажигают на деньги, жертвуемые набожными богомольцами, и эффект от их нежного слабого освещения, падающего на фарфоровую поверхность, говорят, удивительный.

Башня эта служит китайцам пагодой, или храмом. Внутри ее множество идолов, и на каждом этаже на полу изображен Будда (их божество), окруженный 400 меньшими божествами и прочими предметами идолопоклонства. Двенадцать фарфоровых ламп хранятся в большой зале, их зажигают в случае полного освещения пагоды. По словам монахов буддийского монастыря, сохранивших некоторое предание об этом любопытном здании, первый камень его был положен в 1412 году, а постройка всей пагоды продолжалась девятнадцать лет.

Она была воздвигнута в знак благодарности к ихней им-

ператрице в память ея добродетели. Башня эта и сейчас стоит в Нанкине, хорошо сохранившаяся.

ВЕСЬ МИР

Один досужий американец высчитал, сколько стоил бы билет 3-го класса, если бы с Земли на Луну была железная дорога. Оказывается, по тарифу американских железных дорог за билет пришлось бы заплатить 930 тысяч долларов (1 721 000 руб.). Если ехать со скоростью 60 верст в час, то на это понадобилось бы 285 лет.

По сообщению одного французского географа, на всем земном шаре существует не менее 860 различных языков и 5000 разных диалектов. Он насчитывает в Европе 89 языков, в Америке 417, в Азии 123, в Африке 114 и 117 языков на островах между Ю. Америкой и Индийским материком.

Оказывается, что не Денису Папину и не Фултону, а испанцу Гараю, жившему 400 лет тому назад, принадлежит честь первого применения пара к движению судов. Гарай был страстным моряком и все свободное время посвящал занятиям физикой и механикой, стараясь изобрести что-нибудь примечательное. Уже будучи стариком, он напал на идею применить пар к движению судов, употребив для этого колеса. Над стариком все смеялись. Наконец ему удалось обратить на себя внимание Карла V. Почувствовав в проекте

Гарая мерцание великой идеи, Карл V приказал ему сделать опыт с первым же судном, которое войдет в гавань Барселонны, тогдашней императорской резиденции. Таким кораблем оказался «Тринидат». Несмотря на протесты капитана, к кораблю были грубо прилажены колеса и устроен с благословения инквизиции паровой котел. В присутствии самого императора машина Гарая заработала, и корабль пошел против ветра, сделав в 2 часа 8 морских миль. Экипаж корабля в самом начале опыта кинулся за борт и вплавь достиг берега, в ужасе спасаясь от черта. Счастливый изобретатель получил от Карла V крупное вознаграждение за свое изобретение, которое потом другим человеком внесло в области плавания такое усовершенствование. А затем все было забыто: и изобретатель, и изобретение.

«ПОТЕШНЫЙ УГОЛОК»

Загадка

*Сверху кожа, снизу то же,
Внутри пусто, гудит густо.*

*Стоит Прошка на одной ножке.
Его щут, а он молчит.*

Вот какие интересные увлечения были у нашего Константина и его сверстников в далеком 1918 году.

Продолжает свой дневник Константин уже в 1919 году,

но записи нерегулярные и отрывочные, описаны некоторые события апреля 1919 года.

Апрель 1919 года – тяжелое время для нашей страны. Идут бои на юге России, на Урале и в Поволжье. Начинается контрнаступление Красной армии на Колчака. Генерал Юденич занимает Псков и нацеливается на Петроград. Деникин активизирует военные действия на Украине и движется к Волге.

Программа партии, принятая в марте 1919 года VIII съездом РКП(б), уже напрямую связывала военно-коммунистические меры с теоретическими представлениями о коммунизме. Ставились задачи завершить экспроприацию буржуазии, перейти от торговли к продуктообмену, от индивидуального крестьянского хозяйства к коллективному, от денежного к безденежному хозяйству, от рыночного к максимально централизованному плановому хозяйству.

Война и политика военного коммунизма невероятно ухудшили положение народа.

1919 год

10 апреля. Сегодня уже четверг, кончается шестая неделя Великого поста, в субботу нас распускают на пасхальные каникулы, будем гулять две недели. Большевики, вероятно, вздумали справлять Пасху. Я кончил давеча читать книжку Лескова роман «Некуда», интересная книжица, но заглавие что-то не подходит, теперь буду читать Салтыкова, я взял «Губернские очерки», третий том его сочинений. Завтра я еду в Москву, возьму ее с собою в вагоне почитаю. Еду из-за продовольствия, пора получать выдачу продуктов за март месяц на железной дороге. В город не пойду, а прямо с поезда в продовольственную лавку, куда придет и рара (папа). Надо будет ему сказать, чтобы он справился, как можно проехать в Харьковскую губ. и можно ли достать туда билеты. Поезда, вероятно, пошли, а то были товарные недели и билетов в кассах не продавали. Так, например, на нашей дороге дальше Александрова проехать было нельзя. Меня хотели послать в какую-нибудь хлебную губернию, привезти хоть хлеба или муки. Одному ехать не совсем хорошо, я и хотел поехать с одним товарищем по классу, тот и просил узнать о билетах. Место, куда брать билеты, известно – г. Волганск по Курской ж. д., там у товарища есть родня, если поедem, то к ним, там можно будет и пожить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.